

Чжэн Цзин купил завтрак и пошел в палату. Он передал PEI Xinhua еду, а затем занялся Чжэн Лун.

В обе руки Чжэн Лунь ввели иглы, а также ввели жидкость для детоксикации. Она не могла есть самостоятельно.

Чжэн Цзин не ел сам, а выбирал любимую еду Чжэн Лун и осторожно кормил ее.

"Будь осторожна, Лун Лун. Это может обжечь тебе рот".

"О, все в порядке, брат. Она уже не горячая. Тыквенный конфитюр, который ты купил, очень вкусный и сладкий!"

"Глупая девчонка, я специально попросил у босса каменного сахара и положил в него немного. Конечно, он сладкий".

"Ничего удивительного! И ты, и мама знаете, что я люблю сладкое, но почему я не заметила, что брат любит сладкое?"

Чжэн Цзин рассмеялась и мягко ответила: "Мне все нравится. Для меня нет никакой разницы. Ты единственный, кто привередничает. Кроме каменного сахара, тебя больше ничего не устраивает. "

"Эх, я так придирчив к своим словам. Разве это не потому, что вы с мамой избаловали меня? Ты не можешь винить меня за это, ты должен!"

.....

Пэй Синьхуа сидела в сторонке, наблюдая за красивой парой, задушевно беседующей под утренним солнцем. Впервые в ее сердце дрогнула решимость.

Чжэн Цзин был единственным, кто мог так заботиться о Чжэн Луне.

А с характером Чжэн Лун она не могла быть такой близкой и живой с другими мужчинами противоположного пола. Она отвергала всех мужчин, кроме отца и брата.

Она была дотошной, чувствительной и робкой. Если мужчина смотрел на нее больше секунды, она чувствовала, что он замышляет недоброе и вообще не любит общаться с противоположным полом.

Она думала, что Гу Цяньюэ сможет проникнуть в ее сердце, но кто знал, что Гу Цяньюэ на самом деле волк в овечьей шкуре. Он притворялся таким милым и заботился о Чжэн Лун, но на самом деле был жестоким и беспощадным и хотел убить Чжэн Лун.

На этот раз Пэй Синьхуа обманули, и она не смела никому доверять!

Единственный человек, которому она могла доверять, был ее собственный сын!

Пэй Синьхуа не чувствовала бы себя спокойно, если бы отдала Чжэн Луня какому-нибудь мужчине. Чжэн Лун была слишком невинна. Она страдала в детстве и никогда не страдала с тех пор, как вошла в семью Чжэн.

Кроме того, Чжэн Лун была не из тех девушек, которые вырастают сразу после страданий.

Скорее всего, она погибнет во время Смуты, вместо того чтобы стать сильнее.

Если бы она вышла замуж за человека, который плохо с ней обращался, она бы быстро увяла и умерла, а не росла в таких плохих условиях.

Если бы Чжэн Цзин не нашел ее в тот год, она бы умерла, попрошайничая. Она бы не приспособилась к своей роли так быстро, как другие дети, научившись вести себя жалко, а потом использовать свое преимущество, чтобы обманывать и попрошайничать.

Чжэн Лун не лгала и не интриговала. На самом деле Пэй Синьхуа всегда беспокоился о том, что она выйдет замуж.

Но если Чжэн Лунь выйдет замуж за Чжэн Цзина, она не сможет с этим смириться, а другие будут сплетничать об этом.

Пэй Синьхуа ела свой завтрак и смотрела на общение и теплоту между сыном и дочерью. Она чувствовала, что ее сердце разбито.

Однако на следующий день Пэй Синьхуа было не до любовных отношений между сыном и дочерью, потому что яд в теле Чжэн Луна полностью вышел наружу.

Чжэн Лун проснулся от боли в полночь.

Пэй Синьхуа спала рядом с Чжэн Лунь. Как только ее дочь проснулась, она проснулась и увидела, что Чжэн Лунь рвет кровью.

Она была так напугана, что ее лицо побледнело, а ее крик эхом разнесся по всему зданию больницы.

Чжэн Цзин и Чжэн Цинань сопровождали ее в больнице, но они спали в соседней палате. Услышав крик Пэй Синьхуа, они бросились в палату Чжэн Лун, даже не надев обувь.

Эти двое мужчин, прошедшие через многое, побледнели и запаниковали, когда увидели, что Чжэн Лун выплевывает кровь.

Сколько крови может быть в теле?

Кровь, которой вырвало Чжэн Луна, окрасила белую простыню и одеяло в красный цвет, что было очень страшно.

Чжэн Цзин дрожащими пальцами позвал Му Туна. Му Туна вызвали в два часа ночи.

После того как Му Тун сделал Чжэн Лун иглоукалывание, у нее прекратилась рвота кровью, но боль во рту и горле сводила с ума!

Чжэн Лун не спала всю ночь. На следующий вечер она так и не смогла заснуть.

Смешанный яд Гу Цянюэ| Лекарство было медленно действующим ядом, и оно могло оставаться в организме более шести месяцев. Когда яд не выходил наружу, у отравленного человека не было никаких отклонений, но когда он выходил наружу, это было разрушительно.

Чем дольше был инкубационный период, тем серьезнее была вспышка.

Яд находился в теле Чжэн Лун в течение двух месяцев. Он мог бы находиться в ее теле и дольше, но Му Тун боялся, что со временем вылечить ее будет сложнее, поэтому он заранее сделал так, чтобы яд вышел из организма с помощью некоторых лекарств.

В результате действия яда вся ротовая и горловая система Чжэн Лун была разрушена.

Ее десны были атрофированы, а зубы немного расшатаны, но это были лишь самые легкие симптомы.

Хуже всего было то, что ее язык и горло начали гноиться и кровоточить. Она не только не могла есть, но даже говорить стало проблематично.

Анестетик и обезболивающее нельзя было вводить в больших количествах, поэтому они могли лишь до некоторой степени уменьшить боль Чжэн Лун. Чжэн Лун приходилось терпеть боль самой.

Чжэн Лун лежала на кровати, рядом с ней были Пэй Синьхуа, Чжэн Цинань и Чжэн Цзин.

Она хотела сказать им, что не нужно ее охранять, пусть отдохнут и что-нибудь съедят, но не смела пошевелить языком, а горло не могло издать ни звука!

Она лишь слегка пошевелилась, но изо рта уже пошла кровь!

Боль была как от укола иглками, и у нее неудержимо текли слезы.

Это было слишком больно!

Чжэн Лун чувствовала, что ее сознание мутнеет. Ей даже захотелось просто умереть, чтобы больше не испытывать эту бесконечную боль.

Однако ей не хотелось умирать.

Она не могла оставить своих родителей, которые вырастили ее, и не могла оставить Чжэн Цзина.

Если бы она умерла, ее родители и брат были бы опечалены.

Они не ели и не спали весь день. Все они были рядом с ней.

Глаза ее матери уже опухли, как персики, от слез. За короткий день на ее голове выросло множество белых волос!

Чжэн Цинань выглядел так, словно постарел на десять лет. Он никогда раньше не проливал слез, но, увидев ее, не смог удержаться от слез!

Красивое лицо Чжэн Цзина было полно боли и душевной муки. Его глаза покраснели, и он бы разрыдался, если бы изо всех сил не пытался сдержаться.

Чжэн Лун потеряла все свои силы из-за боли. Она хотела улыбнуться им троим, но поняла, что не может этого сделать.